

Бай Лэчжи был его коллегой, дебютировавшим в то же время. В отличие от Цзи Сяояня, который уже давно завоевал популярность благодаря своей внешности, путь Бай Лэчжи был более вдохновляющим. Из-за бедной семьи, приятного характера, привлекательной внешности и хороших способностей он занял центральную позицию в финале шоу, опередив Цзи Сяояня на более чем сто голосов, а после создания группы стал ее лидером.

Конфликт между Цзи Сяоянем и Бай Лэчжи начался еще до создания группы. Они соперничали за центральную позицию во время шоу, затем за лидерство в группе, потом за места в чартах при выпуске альбомов и за роли в фильмах. В общем, эти двое долгое время вели скрытую и явную борьбу, но как бы они ни соперничали, Бай Лэчжи всегда оказывался на шаг впереди. Поэтому до обновления сюжета в пейджере Цзи Сяоянь не понимал, почему Бай Лэчжи выбросился из окна.

Теперь, когда его заклятый враг вернулся к жизни, Цзи Сяоянь просто обязан был это увидеть. Поэтому через два дня он снова отправился на вечеринку, на этот раз с настроением наблюдателя.

На этот раз Цзи Сяоянь подготовился. Он не стал тратить время на мужчину, которого облил вином в прошлый раз, а просто показал ему компромат и прямо приказал приостановить тендер. Затем, с бокалом шампанского в руке, он начал искать следы Бай Лэчжи.

Сюжет в пейджере еще не обновился до событий после возрождения главного героя, поэтому Цзи Сяоянь не знал, придет ли Бай Лэчжи. В его логике, если бы тот знал, что умрет, он бы точно не появился здесь. Поэтому поиск одного человека среди сотен гостей был для него чем-то вроде поиска иголки в стоге сена.

Пока он метался, как безголовый муравей, его окликнул звонкий голос. Он обернулся и увидел Чэнь И и Бай Лэчжи.

Бай Лэчжи выглядел хорошо и, увидев Цзи Сяояня, слегка улыбнулся. Цзи Сяоянь приподнял бровь и поднял в его сторону бокал с шампанским.

После формального приветствия Чэнь И с улыбкой подошла к Цзи Сяояню и взяла его под руку, сладким голосом сказав:

— Неожиданно, что ты действительно пришел.

Ее слишком близкий жест и тон заставили Цзи Сяояня нахмуриться, но вокруг было много людей, и он не мог просто так оттолкнуть ее. Поэтому он взглянул на Бай Лэчжи, который с интересом наблюдал за ним.

Если кто и знал Цзи Сяояня лучше всех, то это был его заклятый враг Бай Лэчжи. Они так долго враждовали, что могли угадать намерения друг друга по малейшему движению. Поэтому, увидев ехидное выражение лица Цзи Сяояня, Бай Лэчжи инстинктивно захотел убежать.

Но на этот раз он среагировал медленно и не успел ничего сделать, как Цзи Сяоянь уже оттолкнул Чэнь И, обнял Бай Лэчжи и с энтузиазмом похлопал его по спине.

— Так это был ты у барной стойки? — сказал он достаточно громко, чтобы окружающие услышали. — Я думал, что это ты, но не был уверен. Ты, кажется, изменился с тех пор, как мы последний раз виделись.

На прошлой неделе Бай Лэчжи уже был в трендах из-за изменений в форме лица. Тогда в сети появилось множество сравнений, утверждавших, что сейчас он выглядит иначе, чем во время дебюта.

Обычно такие слухи быстро забываются, ведь в индустрии почти у всех кто-то сомневался в их внешности. Но Бай Лэчжи воспринял это слишком серьезно. Он не только отправил юридические иски нескольким аккаунтам, утверждавшим, что он делал пластику, но и обвинил Цзи Сяояня в распространении этих слухов. Затем его команда начала распространять посты о том, что Цзи Сяоянь сам делал пластику, чтобы отвлечь внимание от Бай Лэчжи.

Цзи Сяоянь, который не имел отношения к этой истории, взбесился, узнав, что его снова обвинили. В ту же ночь он опубликовал пост, признавшись, что действительно делал пластику, и приложил чек за наращивание ресниц, попросив бухгалтерию своей студии возместить расходы.

Аккаунт бухгалтера тут же был заполнен комментариями. Половина людей просила ее поскорее возместить расходы боссу, а другая половина издевалась над тем, что Цзи Три Балла не может потратить несколько тысяч юаней без возмещения.

В общем, скандал с пластикой Бай Лэчжи стал предметом споров между фанатами, антифанатами и троллями Цзи Сяояня. Однако, как только шум утих, Бай Лэчжи снова оказался в центре скандала. На этот раз его обвинили в пластике те же аккаунты, которым он ранее отправил иски. Они опубликовали контракт на пластику Бай Лэчжи и сравнили подписи, заявив, что это доказательство.

Цзи Сяоянь не знал, настоящий ли это контракт, но он был рад, что Бай Лэчжи попал в неприятности.

Сегодня, на публике, он намеренно сказал, что Бай Лэчжи изменился, и с удовольствием наблюдал, как тот злится, но не может ответить.

Перед тем как отпустить Бай Лэчжи, Цзи Сяоянь тихо прошептал:

— Почему ты не отдохнул подольше? Я вижу шрам.

Услышав это, Бай Лэчжи оттолкнул Цзи Сяояня и, прикрывая правую сторону лица, побежал в сторону туалета. Цзи Сяоянь, скрестив руки на груди, не спеша последовал за ним, улыбаясь окружающим.

Однако его идеальная улыбка исчезла, когда он мельком увидел профиль одного из гостей.

Ли Ван впервые участвовал в таком мероприятии, где все были незнакомцами. Раньше он большую часть времени проводил в одиночестве, поэтому, оказавшись среди шумной толпы, чувствовал себя некомфортно.

Друзья, которые пришли с ним, быстро нашли свои цели и исчезли. Ли Ван огляделся и решил найти тихое место, где можно было бы провести время.

Он шел быстро, поэтому Цзи Сяоянь, лишь на мгновение отвлекшись, упустил возможность подтвердить личность того человека.

Тем временем в туалете на втором этаже Бай Лэчжи, закрыв дверь на замок, осматривал шрам на лице. Увидев тонкую, почти незаметную белую линию, он попросил систему помочь ему

избавиться от нее.

— Это не проблема, — сказала Система возрождения. — Но мне нужно, чтобы ты выполнил задание и получил баллы, которые можно обменять на награды.

Бай Лэчжи с ненавистью посмотрел в зеркало:

— Какое задание?

— Тот бокал вина, из-за которого у тебя был анафилактический шок, — голос системы звучал странно. — Избавься от него.

— Как?

— Как угодно, — ответила система. — Вылей или отдай кому-то другому.

Цзи Сяоянь решил, что ему показалось. Человек, профиль которого напоминал Ли Вана, вероятно, просто был на него похож. Ему не нужно было идти и проверять.

С этой мыслью он прояснил ум и с улыбкой поднял бокал, направляясь к одному из влиятельных бизнесменов, о котором он давно слышал. Поговорив с ним некоторое время, он получил его контакт и вежливо удалился.

Цзи Сяоянь, словно павлин, прошелся по залу, отвергнув три намека на содержание и пять предложений «зайти ко мне домой», и с пачкой контактов снова столкнулся с Бай Лэчжи.

Цзи Сяоянь считал, что сегодня он уже достаточно получил, и теперь хотел поскорее вернуться домой и лечь спать. Поэтому он просто проигнорировал Бай Лэчжи.

Когда они поравнялись, голова Цзи Сяояня внезапно загудела, и через секунду его ноги сами собой развернулись и пошли к Бай Лэчжи.

Цзи Сяоянь не понимал, что происходит, когда Бай Лэчжи поднес бокал с красным вином к его губам.

— Пей, — злорадно улыбнулся Бай Лэчжи. — Ты ведь знаешь, что Чэнь И тебя любит? Это она попросила меня передать тебе.

Цзи Сяоянь широко раскрыл глаза. Он сжал губы, пытаясь избежать прикосновения бокала, но его тело больше не слушалось. Он не мог отказаться, и вино из бокала оказалось у него во рту.

— Наслаждайся своим вечером, — Бай Лэчжи положил ключ от номера в карман Цзи Сяояня.
— Иди в номер 2808.

Цзи Сяоянь, нажав кнопку 28-го этажа в лифте, теперь мог только думать, но не контролировать свое тело. Он пытался использовать содержимое пейджера, чтобы изменить ситуацию, но, увы, не мог достать его из кармана.

Смотря, как лифт поднимается этаж за этажом, Цзи Сяоянь чуть не прокусил язык. В душе он ругал этот проклятый мир возрождения и то, что привело его сюда. Он думал, что если сегодня потеряет свою невинность, то сразу выбросится из окна, и пусть тогда мир идет своим путем.

Пока он думал обо всем этом, лифт внезапно остановился на 26-м этаже. Цзи Сяоянь широко раскрыл глаза, внутренне умоляя небеса послать ему спасительную руку.

Ли Ван понял, что действительно не может заставить себя заняться сексом с незнакомой женщиной, поэтому, оказавшись в комнате по обману друзей, он решительно сбежал, пока та принимала душ.

Хотя побег был не самым мужественным поступком, Ли Ван считал, что такая мужественность ему не нужна.

<http://bllate.org/book/16766/1563549>